

-Как у тебя успехи? — спросил я Саске, сидящего сейчас рядом.

-Замечательно! Пусть Нии-сан со мной совсем перестал тренироваться, но папа взялся меня учить. Я уже могу с первого раза создавать технику огненного и Великого огненного шара. Надеюсь, что скоро я смогу обогнать Итачи... пусть это и кажется невозможным.

-Саске, знаешь, я тебя не совсем понимаю. Зачем тебе так стремиться обогнать своего брата? Что будет после того, как ты его обгонишь и станешь сильнее, быстрее, умнее своего брата, опытнее? Что произойдет после того, как ты достигнешь этой точки? Какая твоя следующая цель?

-Ну... я... как бы я не старался и тренировался, какие бы не показывал результаты, по сравнению с Итачи я всегда оказывался вторым... тебе-то этого не понять, ведь... прости!.. — быстро попытался исправиться Саске.

-Ведь у меня нет родителей? Да, Саске, спасибо, что напомнил мне об этом. Но знаешь, я не жалею об этом. Я бы не был тем, кто я есть сейчас, будь они у меня. А ещё... ты ведь видел, как ко мне относятся все жители деревни? По крайней мере подавляющее большинство? Страх, опаска, ненависть, злоба... скажи, что может сделать такого маленький ребёнок, чтобы его так не любили? Я не припоминаю ничего такого, а сколько себя помню, все именно так и было. Значит виноваты в этом мои родители. Они сделали что-то такое плохое, что это все перенесли на меня с их смертью или просто исчезновением. Что они сделали? Я не знаю, а мне никто не говорит. Но, несмотря на это, я тебе завидую Саске. Очень сильно завидую. Ты бы видел себя со стороны. Когда ты встречаешь свою маму, брата, отца... ты становишься таким радостным, что тебя просто невозможно узнать! Ты в Академии, и ты с семьей — совершенно разные люди! И я завидую тебе, так как не испытывал такой радости от нахождения рядом с собой родных мне людей.

-Прости...

-Да ничего. Я уже давно смирился с этими мыслями. Время вспять поворачивать я не умею, воскрешать мертвых тоже, а если бы и умел, откуда бы я узнал, кого нужно воскрешать? Да и не факт, что зная, решил бы на это. Я не хочу знать своих родителей. Они не оставили мне ничего хорошего в моей жизни, кроме самой жизни, за что им единственное спасибо, и этой татуировки на животе у меня. У меня к ним слишком много вопросов и претензий!

-Наруто, извини, мне не стоило поднимать эту тему... я тебя понять не могу, как и ты не можешь меня, из-за разницы в жизни.

-И пусть будет так всегда. Уж лучше тебе никогда меня не понимать, чем понять и жить с этим.

-Ты прав. Кстати, твой подарок готов! Его привезли вчера вечером, а я только сейчас и вспомнил! Идем ко мне, я его сразу там тебе и отдам. Там же и примеришь его! — намного более радостно и энергично сказал Саске и через пять минут я уже шёл по направлению к его кварталу вместе с ним самим. По улицы мы шли почти молча и лишь иногда перебрасывались

некоторыми фразами. Конкретно я пытался понять, отгадать, что же такого он так долго готовил, что должны были так долго делать и откуда-то везти в Коноху? Саске же только загадочно улыбался и не давал себя сломить, не давая подсказок.

Только вот на подходе к кварталу Учих я немного забеспокоился. Было тихо. Нет, было слишком тихо и не только отсутствие звуков меня насторожило, да и не столько, сколько отсутствие эмоциональных отзвуков. Никаких эмоций вокруг, кроме меня, Саске, и ещё двух-четырёх источников где-то в квартале Учих. И эмоции там были совсем не радостные.

-Саске, что-то случилось! В вашем квартале я чувствую только четверых человек, из них трое, это твой брат Итачи, отец и мать, а четвертый незнакомец находится где-то в отдалении. Больше никого! Совершенно! — сразу же сообщил я Саске. Он тут хозяин, не я, может тут что-то важное происходит, о чем я не знаю, а Саске не предупредили из-за забывчивости?

Но вот, судя по его реакции, это совсем не так. Саске сорвался с места и побежал ко входу и, войдя в квартал, встал, как вкопанный. Я вбежал следом и так же застыл, увидел повсюду трупы убитых, буквально зарезанных членов клана Учиха. Я многих из них знал. Мы не были друзьями, но они не испытывали ко мне никакой ненависти и не было никакого негатива ко мне. И тут я вижу их всех убитыми. И кажется, я знаю кем.

Саске снова побежал, но теперь бежал он к своему дому. К убийце.

На максимальной скорости я побежал за успевшим оторваться Саске и подбежал к нему в тот момент, когда тот как раз входит в дом. Я стоял за ним и видел, как Итачи вынимает катану из тела своей же матери, матери Саске и из той, что относилась ко мне, пусть и не с любовью, как это было с Хинатой, но с добром! Я чувствовал её добрые намерения и чувства, направленный на меня каждую нашу встречу, ни разу она не чувствовала ко мне негатива! А тут...

И Саске, и я, казалось, одновременно перевели взгляд на Итачи и увидели его глаза. Это был не тот шаринган, который описывался Тегуда-семпаем — красный глаз с черным зрачком в центре и тремя томое вокруг, что вращаются с одинаковой скоростью. Так описывался развитый максимально шаринган Учих. Это же совсем другое. Жирный черный круг, размером со всю радужку и три больших конца томое, выходящих из круга в три разные стороны.

Так вот ты какой зверь — Мангекё Шаринган, глаза, вышедшие за пределы генома Учих.

А в следующее мгновение мир изменился и стал серым, а луна окрасилась в красный цвет. Что-то было не так, но я не понимал, что именно. Какое-то жжение в голове...

Мы так же были на том же месте вместе с Саске и сейчас видели, как Итачи убивает своих родителей, убив перед этим каждого встречного Учиху. Никто не выжил. А родители его даже не сопротивлялись...

Жжение в голове усиливалось и становилось больно. Глаза начало щипать и там начала

скапливаться влага...

И вот катана пронзила сердце его матери, Микото Учиха, а после и отца, Фугаку Учиха.

Боль в голове ещё больше усилилась, а из глаз наконец полились соленые слезы, которых давно у меня не было.

Это были не самые дорогие мне люди. Но они все же относились ко мне хорошо. И теперь их убили... убил, их собственный сын, тот, кого они вырастили, воспитали, дали все, деньги, знания, силу, дом, любовь... семью... а он все это спустил в унитаз! Сам!

Боль в голове стала нестерпимой, и я закрыл глаза, зажмурился. Слезы не останавливались, не помогало. Не важно.

В груди родился рык. Простое дыхание превращалось в рычание, а окружающий мир начал плыть. Жжение из головы разошлось по всему телу. Оно буквально горело изнутри, сжигая меня. И при этом принося облегчение. Я уже знаком с этим чувством. Двойственность. Вред и благо. Мои ткани сейчас просто разлагаются, разрушаются, растворяются, но на порядки быстрее эти ткани восстанавливаются из самих же себя и из чакры. Я почувствовал, как зачесались пальцы и мимолетным взглядом увидел, как на них выросли звериные когти.

Окружающий мир покрыла пелена, а в следующее мгновение я оказался в привычном мире. Вот только боль никуда не делась, а Итачи не двигался какое-то мгновение, только через секунду после моего появления перевел осознанный взгляд на меня и его глаза расширились.

Но мне было плевать!

Вбивая когти на пальцах рук в пол дома, я ими и ногами толкаюсь вперед, всего через мгновение оказываясь рядом и бью кулаком в Итачи! Несмотря на то, что он уже полноценный ниндзя и вообще джонин, его отбросило в стену, проломив её. Я же бросился вслед за ним, оставляя позади себя следы от когтей на полу. Появившись рядом с ним, я понял, что бить кулаком совершенно не эффективно. Вместо этого я нанёс удар когтями и тут же разрезал мягкие ткани на руке, оставив у Итачи четыре ранения на ней.

Снова и снова я бросался вперед, все быстрее и быстрее атакуя когтями Итачи и надеясь вырвать и сожрать сердце этого ублюдка, у которого было все! Все, о чем можно только пожелать, а чего не было, то можно было получить позже, а он сам уничтожил все это! Даже не просто потерял, а уничтожил своими же руками!

Ненавижу!

В какой-то момент я начал выстреливать руками тренированные мной сгустки ядовитой чакры, вот только теперь это был не темно-фиолетовый плотный туман, а едва ли не твердый темный-

темный огонь, который был почти фиолетового цвета.

Итачи уворачивался, но я выпускал все новые и новые, в секунду выпуская десятки сгустков, и наконец от одного из них он не увернулся, только частично — сгусток по касательной задел его левую руку. Совсем мало моего яда проникло в его СЦЧ, но даже это со временем, без хорошего ирьенина, убьет его, пусть времени потребуется много. Но вот боль Итачи начал чувствовать уже сейчас! А в следующее мгновение откуда-то прилетает кунай, сбивая налобный протектор Итачи.

Саске. Я лишь едва заметил его, но увидел, что его глаза тоже изменились — у него были красные глаза с черным зрачком и одной вращающейся вокруг зрачка томое.

Вновь вернув взгляд к Итачи, я собирался броситься к нему, но начал чувствовать странное чувство. Моя СЦЧ стала восстанавливаться все медленнее и медленнее, а повреждения наносятся со все той же скоростью. Моя регенерация перестала справляться с повреждениями. Происходит что-то вроде исчерпания ресурсов.

Итачи тоже заметил что-то и потому быстро подхватив сбитый Саске протектор, прыжком запрыгнул на столб, посмотрел на Саске и, развернувшись, исчез, используя какую-то технику.

Только в последние мгновения сознания я успел разглядеть в его глазах и эмоциях раскаяние и сожаление, невероятную горечь и апатию. А в его глазах я увидел отблеск света. Он плакал...

<http://tl.rulate.ru/book/19872/412132>